

ЕВРОПА БЕЗ РОССИИ И БЕЗ «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА»

Пономарева Е., Шишелина Л. Председательство Латвии в ЕС-2015: «Восточное партнерство» вместо или вместе с Россией : аналитический доклад / под ред. О. Гаман-Голутвиной ; Российская ассоциация политической науки. — М., 2014. — 92 с.

Рассматриваемый аналитический доклад вышел из печати совсем недавно и, естественно, не потерял своей актуальности. Председательство Латвии в ЕС еще не началось. Однако 2014 г. характеризуется уникальными темпами изменения политической ситуации в Европе и отношений между Россией и странами ЕС. К осени 2014 г. стало ясно то, что Европа осталась без России, но и «Восточное партнерство» в прежнем формате закончилось навсегда. «Украинский кризис, вызванный неудачной реализацией программы "Восточное партнерство", во многом лишает перспектив и саму программу» (с. 7).

Это не означает спада внимания к Восточной Европе, постсоветскому пространству. Правильнее будет говорить о том, что наблюдается финальная стадия кризиса той модели восточной политики, которую выбрали Брюссель и Страсбург и которая привела к качественному углублению противостояния в Европе.

«События на Украине 2013—2014 гг. стали крупнейшим на евразийском пространстве геополитическим кризисом с начала нового столетия, который привел к коллапсу украинской государственности, чреватому экономической катастрофой и территориальным распадом. Эта без преувеличений трагическая ситуация запустила процесс пересмотра всей системы международных отношений — диалог России, ЕС и США на прежних условиях отныне стал невозможным» (с. 3). С этих слов начинается аналитический доклад; их не следует рассматривать как вывод, но и оспорить невозможно. Одна из ключевых задач, решаемых в докладе, — попытка объяснить, как и почему это произошло.

Проект «Восточного партнерства» был предложен 22 мая 2008 г. министрами иностранных дел Польши и Швеции — Радославом Сикорским и Карлом Бильдтом. Важно отметить то, что оба министра к 2008 г. уже имели репутацию жестких критиков России. Впрочем, такая позиция в Европе давно не уникальна. Интересно другое: в 2014 г. оба политика попадут в центр общественного внимания несколько позже, причем именно в контексте внешнеполитической линии, так активно ими продвигаемой. В июне 2014 г. в Польше начался мас-

штабный скандал, связанный с публикацией данных прослушки разговора Радослава Сикорского с экс-министром финансов Яцеком Ростовским и экс-министром транспорта, строительства и морского хозяйства Славомиром Новаком. В телефонном разговоре министр иностранных дел Польши в несколько нестандартной форме охарактеризовал отдельные аспекты трансатлантических и европейских международных отношений.

Коррупционная природа антироссийской и прогрузинской политики К. Бильдта стала предметом широкого обсуждения в шведской и мировой прессе лишь в сентябре 2014 г. Предполагается, что фирма ассоциированная с министром иностранных Швейцарии, получила около 3 млн долларов от президента Грузии, счета и имущество которого арестованы в этой стране в том же сентябре 2014 г.

В совокупности это, безусловно, путь «Восточного партнерства» на политическое кладбище. Характеризуя «Восточное партнерство», авторы доклада справедливо указывают на то, до его принятия существовало множество иных проектов? которые позволили бы «фокусным государствам без особых институциональных усилий продвигаться в течение ближайших 20 лет в направлении большей консолидации с ЕС, не требуя от последнего немедленных заверений в будущем членстве» (с. 25). Тем не менее был выбран иной, максимально жесткий вариант. Предупреждения России о неадекватности планов существующим реалиям постсоветского пространства были отвергнуты сходу и без обсуждения (с. 21—22).

Проблематика «Восточного партнерства» на первый взгляд представляется локальной. Одно из важнейших положений доклада заключается в том, что между существующим кризисом всей системы международных отношений и «Восточным партнерством» прослеживается прямая связь. Сегодня это обстоятельство признается и рядом авторитетных международных экспертов¹.

Цель рассматриваемого исследования выполненного под редакцией О. Гаман-Голутвиной, — «определить возможности и ограничения Латвии во время председательства в Европейском союзе в 2015 г. по влиянию на развитие политической ситуации в Европе посредством реализации программы "Восточное партнерство"» (с. 8).

Логичной представляется структура работы. Первый и оправданно масштабный параграф назван: «Программа "Восточное партнерство": глобальный и макрорегиональный контексты». Как бы мы ни относились к программе «Восточное партнерство», это явление не следует

¹ См.: *Проблемы и перспективы строительства Большой Европы* : рабочая тетр. № 17/2014 / гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2014.

рассматривать в отрыве от существующих подходов к теории и методологии исследований международных отношений.

Во втором параграфе рассмотрен «Литовский опыт председательства в ЕС: насколько применим для Латвии?». Авторы доклада справедливо указывают на то, что литовский опыт, как и вся политика Литвы, основан на «Стратегии по сдерживанию России» лидера литовских консерваторов Андриуса Кубилиуса, опубликованной еще в 2007 г. и обновленной в 2014-м (с. 33). Формулировки документа заставляют вспомнить о закрытых меморандумах Госдепартамента США времен Карибского кризиса, но здесь авторы — литовские политики, а на календаре 2014 г. «Активная позиция Литвы по украинскому кризису определяется претензией на особую роль Вильнюса в диалоге Брюссель — Киев, которая во многом и подвела в итоге Украину к политической катастрофе» (с. 37). В этом контексте повторить опыт Литвы не удастся. Катастрофа уже состоялась.

Третий параграф посвящен перспективам и факторам развития программы «Восточное партнерство» после Вильнюсского саммита. «Несмотря на провал в ноябре 2013 г., программа "Восточного партнерства" была названа среди приоритетов председательства Латвии в Совете ЕС в первой половине 2015 г.» (с. 50). Авторы Доклада справедливо указывают на то, что после Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» в Европе нет единого мнения относительно дальнейшего развития программы. Добавим, что абсолютно очевидный тупик на Украине, провал в Грузии, неоднозначная ситуация в Молдове создают все предпосылки для реконструкции или полной отмены «Восточного партнерства».

Сценарии дальнейшего развития «Восточного партнерства» и политической ситуации в Европе завершают доклад. Вероятно, это самый интересный и дискуссионный материал в работе. Авторы, основываясь на сценарном подходе, выделяют несколько вариантов развития ситуации.

Вариант 1. «Рижское Восточное партнерство».

Вариант 2. «Пражское Восточное партнерство».

Вариант 3. «Вильнюсское Восточное партнерство».

С нашей точки зрения, наиболее вероятен следующий вариант развития событий: «смена вектора развития "Восточного партнерства"» (с. 71), то есть одна из версий «Рижского Восточного партнерства». Предполагать дальнейшее развитие логики конфронтации достаточно сложно, так как уже практически достигнут уровень конфронтации времен холодной войны и дальше можно двигаться только к масштабному военному конфликту.

Рассматриваемое исследование сочетает в себе как масштабный теоретический анализ, так и очевидную практическую направленность.

Авторам и научному редактору удалось подготовить интересную и актуальную работу на весьма непростую тему. Проблематика «Вос-



точного партнерства», формально не новая для российских экспертов, рассмотрена комплексно и с большим прогностическим лагом. Осталось лишь дождаться 2015 г. и «сверить часы».

Н. М. Межевич

Об авторе

Николай Маратович Межевич, доктор экономических наук, профессор факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: mez13@mail.ru

About the author

Prof. Nikolai Mezhevich, School of International Relations, St. Petersburg State University, Russia.

E-mail: mez13@mail.ru